

В БУДУЩЕМ — НОВЫЕ ПОИСКИ

Творческий отчет — таков девиз Тульского драматического театра имени Горького, гастролирующего в Москве на сцене Театра имени Вахтангова. Но отчет — это не просто коротенькое деловое слово. Оно окружено воздухом времени, оно расположено в реальном пространстве, оно вбирает в себя имена и события.

Тульский театр отчитывается перед москвичами в горячие летние дни, когда опубликован проект новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик, Основной Закон жизни Советского государства. Сама неповторимая атмосфера этих дней, напряженно-эмоциональная, по особому демократическая, когда каждый советский человек в еще большей степени ощущает себя причастным ко всему народу, особенно благоговенна для творчества.

Тульский театр приехал к нам с родины Толстого, великого художника и великого гражданина, который «не мог молчать», когда надо было защитить, возвысить человеческую душу. Это придало отчету Тульского театра в столице особую значительность.

Что же вынесли мы из его нынешних гастролей, что есть у этого коллектива в настоящем, что в будущем, а что можно отдать прошлому?

В настоящем у Тульского театра разнообразная, талантливая, бережно и умно подобранная труппа. Первое, что радует, что привлекает к коллективу, — актерские работы опытных мастеров крепкого среднего поколения, горячей актерской молодежи. Все, кто видел нынешние спектакли в Москве, запомнили В. Коробкина, актера какой-то мягкой интеллектуальной силы, несентиментального лиризма, глубокого психологического накала, равно чувствующего искру комедии и пламени драмы. Симпатии наши в эти «тульские вечера» были отданы и артисту Н. Казакову, чей современный, социально яркий талант проявился широко и волею в репертуаре, наиболее выгодно его представлявшем. Каждый

раз, когда на сцене появлялся В. Говалло, мы знали, что нас ожидает встреча с мощным актерским темпераментом, с сильными, будоражащими чувствами. Мы предавались каждый выходя О. Корчикова, артиста яркой самобытной характеристикой. Э. Мурашова, тонко чувствующего «мужественную простоту» современной сценической образности, В. Башкина, убеждающего неотразимо, и даже когда герой его неправ, с ним интересно, ему нехота, но веришь.

Вероятно, и позже, когда тульские гастролы станут воспоминаниями, не изгладится из памяти сочное, неумоимое и жадное мастерство Е. Пчелиной, умный психологизм С. Миловидовой, внутреннее благородство образов, сыгранных Т. Демидовой, живая прелесть Р. Асфандияровой, волнующий грудной голос Е. Зимы, лирический драматизм Е. Марковой, искристый темперамент Г. Кузминской, словом, всех не перечислишь. Но дело и не в перечислении. Дело в том, что актерские силы Тульского театра вновь убеждают нас, что успех спектакля решает актер.

Театральная Москва запомнила Тимофея Худякова в исполнении В. Коробкина из спектакля В. Шукшина «Характеры» (постановщик — главный режиссер театра Р. Рахлин). Казалось бы, ничего нет общего у чумного этого мужичка, потерявшего смысл жизни, с персонажами Толстого. Но в том, как играет его Коробкин, есть и толстовское. Каждый когда-нибудь да опомнится, каждый разглядит свет во тьме даже самой темной, одичавшей души.

Н. Казаков в спектакле «Темп-1929» (режиссеры Р. Рахлин, Ф. Демьяченко) сумел, показывая директора первых лет индустриализации, рассказать и о типе нового человека, для которого жизнь — это радостный, праздничный темп труда. В «Живом труппе» (режиссер Р. Рахлин) привлекает сцена в суде, где самодовольно лылало гневом лицо Судебного следователя — О. Корчи-

кова, заливало едким стыдом лицо Лизы Протасовой — Р. Асфандияровой, а Федя Протасов — Э. Мурашова медленно начинал свой монолог-обличение всех ханжеских институтов царской России.

Многое из того, что показывал театр из Тулы, пришлось по сердцу театральной Москве. Интересен и репертуар театра: «Тульский секрет» — по Лескову, словно созданный специально для этих актеров,

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

для этого театра города Тулы, из которого и вышел легендарный народный умелец Левша; «Живой трупп» — Толстой на родине Толстого; «Темп-1929» — погодинские пьесы, вбирающие в себя проблемы, и сегодня волнующие людей; «Прежде чем пропоет петух» — по пьесе словацкого драматурга И. Букочана, вновь убеждающей человечество, что еще страшнее физической гибели нравственное падение человека; «Отелло» — вечный спутник поколений, венец шекспировского трагического театра; «Характеры» В. Шукшина, спектакль, напряженно обращенный к духовной стороне жизни.

Что же в прошлом, вернее, что должно уйти в прошлое, с нашей точки зрения?

Некий общий тон всех спектаклей, ровно спокойный, когда страсть приглушена, драма притушена, чувство выверено, трагедия красивая, комедия приятная. Ну, действительно, если идут «Живой трупп» Толстого и «Отелло» Шекспира, значит, мы вправе ожидать потрясения, переворота в собственных душах — мощного трагического катарсиса. Однако нет: шекспировская трагедия выдержана в тонах холод-

ной статуарности, когда отточена поза, но не разрушительна страсть. А если шекспировская трагедия сводится к современной психологической драме (кстати сказать, театр поступает так в большинстве своих спектаклей, полагая, что психологическая драма — наиболее универсальный жанр сценического зрелища), никнет сама поучительная история Отелло, возможная в потрясающем воздухе трагедии, невозможная в будничном свете драмы. В драме не хватает для поступков Отелло психологической мотивировки, и он из героя трагического превращается в глуповатого обывателя, поверившего не наветам даже, а сплетне не злого даже, а недоброго не человека, а человекча.

И «Живой трупп» поблек на сцене Тульского театра именно по этой же причине. Федор Протасов прочитан актером и режиссером как жалкий, робкий маленький персонаж, скорее гооголевский, или чеховский, нежели толстовский. Толстой устами Федора Протасова говорит, что он не герой. Но не герой по Толстому — это вовсе не значит безвольный, безликий. Это, по Толстому, противник общественных мер борьбы с дурным обществом, они непонятны ему, эти меры. Зато в полную силу борется этот человек с собой, для того чтобы познать редость нравственного самосовершенствования, познать радость нравственной победы над злом. Протасов в этом спектакле не борется, а потому и не побеждает. Слово комочек серой пыли, падает он к ногам Судебного следователя, и мгновенный взлет актерского темперамента в сцене суда гаснет, не поддержанный актерской и режиссерской трактовкой.

И, быть может, лишь один спектакль театра — «Прежде чем пропоет петух» — сделан страстно, публицистически громко, хотя он и камерен, и психологически углублен. Здесь слышна раскованность, здесь всех задело за живое, и

зал благодарно откликнулся.

Тульскому театру не хватает пылкого романтизма, звучного героизма, высокого настроения человеческих чувств. И пусть не обвиняют нас в старомодности: мол, сейчас торжествует сдержанность, мужественность спокойствия, мол, романтика — это XIX век, это когда актеры «рвали страсть в клоуша». Но романтика — не обязательно шумная декламация или нарочитое укрупнение эмоций. Романтика — это и внутреннее горение души, это и умение разглядеть через быт праздник, это и необходимость театрального выражения житейских идей. Но именно увлекательной и театральной метафоры подчас и не хватает Тульскому театру, слишком уж поверившему в тихий драматизм, как универсальную отмычку на все случаи.

А что в будущем у этого театра? Громадные возможности, заложенные в труппе. Главный режиссер театра Р. Рахлин, уверенное мастерство которого отчетливо ощущается в лучших работах коллектива, должен внести в афишу театра больше масштабности, больше неожиданности, больше новых молодых имен. Само здание Тульского театра, которому, может быть, нет сегодня равного в нашей стране, здание, со сцены которого можно, образно говоря, взлететь в космос, позволяет обращаться к тысячам, ставить героические народные мистерии. Коллектив, имеющий такой большой театр, еще должен полностью его использовать, не замыкаясь в привычных интерьерах и экстерьерах будничного реализма.

В будущем — новые поиски мастеров-сценаристов; сейчас они интересно представлены оригинальным, раскрывающим душу спектакля мастерством художника А. Алехина.

Итак, творческий отчет состоялся. Возможно, к следующему гастролу в Москве он, этот отчет Тульского театра, станет еще полнозвучнее.

И. ВИШНЕВСКАЯ,
доктор искусствоведения.